

Шабыков Виталий Иванович

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ: ОТНОШЕНИЕ К ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ

Статья посвящена выявлению факторов этнокультурного мышления и этносоциального поведения потенциальных мигрантов в Республике Марий Эл. В ней охарактеризована структура цензовой группы потенциальных мигрантов, на основе социологических данных рассмотрено их отношение к истории и культуре своего и других народов, проживающих в республике, выявлена степень их ориентированности на межкультурную коммуникацию и этнокультурную интеграцию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-203. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LEGAL LIABILITY AND LEGALITY: PROBLEMS OF INTERACTION

Chernova Elena Gennad'evna

Kemerovo

helen_black2008@mail.ru

The author reveals the notions of legality and legal liability, existing in legal science, gives her own definitions, pays special attention to the interaction of legality and the positive and negative types of legal liability, considers the relationship of positive liability and legality ensuring system through the lawful behaviour of legal entities, and suggests dividing the personal factors of legality ensuring system into ideological and psychological ones.

Key words and phrases: legality; positive and negative legal liability; legal relationship; lawful behaviour; factors of legality.

УДК 316.45

Социологические науки

Статья посвящена выявлению факторов этнокультурного мышления и этносоциального поведения потенциальных мигрантов в Республике Марий Эл. В ней охарактеризована структура цензовой группы потенциальных мигрантов, на основе социологических данных рассмотрено их отношение к истории и культуре своего и других народов, проживающих в республике, выявлена степень их ориентированности на межкультурную коммуникацию и этнокультурную интеграцию.

Ключевые слова и фразы: Республика Марий Эл; потенциальные мигранты; этнокультурное мышление; межэтническая коммуникация.

Шабыков Виталий Иванович, к. филос. н.

Марийский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории им. В. М. Васильева
kudsebs@rambler.ru

**ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ МИГРАНТЫ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ:
ОТНОШЕНИЕ К ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ[©]**

Жизненные ориентиры жителей, отнесенных нами к цензовой группе потенциальных мигрантов, являются наименее изученной областью общественного сознания населения Республики Марий Эл (далее – РМЭ). Необходимость исследования данной темы продиктована следующими моментами: 1) значительностью доли данной цензовой группы в общей численности взрослого населения республики (примерно 29% опрошенных в 2006 году собирались переменить место своего жительства), 2) спецификой ее отношения к этнокультурным ценностям и социальным нормам полиэтнического общества.

Результаты социологического исследования, проведенного в 2006 году Марийским государственным университетом и МарНИИЯЛИ им. В. М. Васильева и посвященного изучению быта, культуры, традиций и верований населения РМЭ, свидетельствуют о том, что сознание потенциальных мигрантов в определенной мере диссонирует с культурно-интеграционными тенденциями современного общества. «Интеграция представляет собой идентификацию, как со старой, так и новой культурой» [4, с. 27]. Концепция этнокультурной интеграции в РМЭ, как отмечает Е. В. Соловьев, «касается национальных проблем всех народов, населяющих республику, проблем, возникающих в процессе взаимодействия их этнических культур, путей сохранения и совершенствования их национального менталитета, вопросов достойного вхождения их в современную цивилизацию» [5, с. 15]. Условия ее реализации – взаимное уважение, интерес и освоение культурных ценностей других этноцензовых групп и формирование согласованной нормы социального поведения.

Структуру цензовой группы потенциальных мигрантов РМЭ можно характеризовать по следующим параметрам: 1) соотношение желаний и возможностей (выделяются две группы потенциальных мигрантов: с реальными возможностями и без них); 2) территориально-пространственная стратегия (4 группы желающих выехать: за пределы России, за пределы РМЭ, в город на территории РМЭ и в районный центр или село); 3) мотивы миграционного настроения (образовательные, трудовые, производственно-инфраструктурные, жилищные, культурно-бытовые, материально-денежные, семейные); 4) осознание своего гражданского статуса (граждане мира, РМЭ, России, одновременно РМЭ и России); 5) место жительства (2 основные группы: горожане и сельские жители).

Рассмотрим отношение потенциальных мигрантов к истории и культуре народов РМЭ в разрезе вышеназванных групп, выделяемых по первым двум параметрам. В качестве факторов их этнокультурного мышления и связанного с ним социального поведения индивида нами определяются: 1) отношение к истории и культуре своего народа (национальным и традиционным народным праздникам, традиционным обрядам, национальной кухне, национальной одежде и украшениям, песням своего народа); 2) отношение к истории и культуре других народов, живущих в республике.

У потенциальных мигрантов, по сравнению с жителями, ориентированными на «оседлость», ниже уровень интереса как к истории и культуре своего народа (проявляют такой интерес у 54,6% потенциальных

мигрантов и 60,3% не желающих покидать своего места жительства), так и к истории и культуре других народов, проживающих в республике (соответственно 27% и 36,7%). Как видим, численная разница между двумя основными группами (желающими и не желающими переменить место жительства в ближайшее время) более выражена относительно истории и культуры других народов. Среди желающих выехать, но не имеющих для этого возможностей, проявляют интерес к истории и культуре других народов 38,6% опрошенных (чуть больше, чем среди не желающих менять место жительства).

Аналогичная картина прослеживается и при анализе отношения респондентов к различным компонентам культуры своего народа. Так, респонденты, ориентированные на миграцию, уступают «оседлым» в знании и исполнении песен (соответственно 40,5% и 58,8%), в соблюдении традиционных обрядов в семье (соответственно 47,6% и 54%). Потенциальные мигранты без реальных перспектив выезда занимают по данной позиции промежуточное положение. В целом, настроенные на миграцию люди менее индифферентны в отношении к истории и культуре своего и других народов. В большей мере их интересует улучшение материальных и социальных условий жизни (рационалистически-прагматические цели) и в меньшей мере – этнокультурные ценности и отношения.

Далее остановимся на анализе отношения четырех групп потенциальных мигрантов, выделенных нами по территориально-пространственной стратегии, к традиционным компонентам культуры. При этом акцентируем внимание как на реальном (соблюдение в повседневной практической жизни семьи обрядов и традиционных праздников своего народа, знание и исполнение песен, знание и использование национальной кухни, национальной одежды и украшений), так и на субъективном (осознание необходимости их соблюдения) уровнях выражения этого отношения (Таблица 1).

Таблица 1.

Отношение потенциальных мигрантов к культурным традициям своего народа в 2006 г. в зависимости от их территориально-пространственной стратегии (в % от числа опрошенных)

	Направление миграционных интересов				
	за пределы России	за пределы РМЭ	в город РМЭ	в другие местности РМЭ	другое
<i>Отмечаете ли Вы национальные и традиционные праздники своего народа?</i>					
да, обязательно	31,2	29,7	48,8	58,5	39,2
да, иногда	36,2	55,1	36,3	35,9	46,9
нет	30,2	14,7	14,9	5,6	13,4
не ответили	2,4	0,5	0,0	0,0	0,5
<i>Соблюдаете ли Вы традиционные обряды своего народа в семье?</i>					
да, постоянно	22,2	15,0	16,9	48,0	18,6
да, только по определенным событиям	36,0	54,3	65,6	35,6	56,6
нет	41,8	30,7	16,6	16,4	24,0
не ответили	0,0	0,0	0,9	0,0	0,7
<i>А нужно ли соблюдать традиционные обряды своего народа в семье?</i>					
да, это важно	39,9	49,9	59,4	68,1	53,3
да, для разнообразия, оригинальности	25,1	36,5	28,9	26,3	29,3
нет	30,5	12,4	9,9	2,8	14,5
не ответили	4,5	1,2	1,8	2,8	2,9
<i>Нужно ли иметь и носить национальную одежду, украшения?</i>					
да, это важно	13,2	18,0	21,9	50,1	24,9
да, для разнообразия, оригинальности	31,5	44,2	44,5	33,8	32,7
нет	50,5	36,1	31,7	10,5	38,4
не ответили	4,8	1,7	1,9	5,6	4,0
<i>Нужно ли знать и петь песни своего народа?</i>					
да, это важно	35,7	42,4	54,6	73,3	58,2
да, для разнообразия, оригинальности	32,3	44,5	35,5	18,3	26,9
нет	27,5	11,9	8,2	5,6	12,4
не ответили	4,5	1,2	1,7	2,8	2,5
<i>Нужно ли готовить или покупать блюда национальной кухни своего народа?</i>					
да, это важно	26,4	40,1	50,1	73,7	48,8
да, для разнообразия, оригинальности	52,7	51,0	41,6	23,5	37,9
нет	14,3	6,5	4,6	0,0	9,7
не ответили	6,6	2,4	3,7	2,8	3,6
<i>Нужно ли отмечать свои национальные праздники?</i>					
да, это важно	39,9	50,6	69,1	78,6	62,4
да, для разнообразия, оригинальности	34,4	41,8	23,6	15,8	27,8
нет	21,2	5,9	5,6	2,8	7,1
не ответили	4,5	1,7	1,7	2,8	2,7

Респонденты, собирающиеся уехать за пределы России и РМЭ, менее всего привязаны в их реальной жизни к национальным и традиционным праздникам своего народа. Соблюдают их 29,7% желающих выехать за пределы России, 31,2% – за пределы РМЭ, 48,8% – в город, 58,5% – в село (из города в село или из одного села

в другое). Численная разница по ответу «да, обязательно» между ориентированными уехать за пределы РМЭ и в один из городов республики составляет примерно 18%, между ориентированными уехать за пределы РМЭ и в одну из деревень республики – почти 29%. Прослеживается следующая закономерность: чем шире территориально-пространственные интересы потенциального мигранта, тем меньше он привязан в повседневной семейной жизни к родовым, этнокультурным традициям. Она прослеживается и в ответах на вопросы «Соблюдаете ли Вы традиционные обряды своего народа в семье?» и «Нужно ли соблюдать традиционные обряды своего народа за пределы РФ, 30,7% – за пределы РМЭ, примерно 16% – собирающихся мигрировать внутри республики.

Численность респондентов, отрицающих необходимость соблюдать в семье традиционные обряды, среди ориентированных на миграцию за пределы России на 18,1% больше, чем среди желающих уехать за пределы РМЭ, на 20,6% больше, чем среди мечтающих переехать в город республики, на 27,7% больше, чем среди желающих переехать в другую местность РМЭ.

Вышеуказанная закономерность подтверждается и ответом «да, это важно» на вопросы о том, нужно ли иметь и носить национальную одежду, украшения, знать и петь песни своего народа, отмечать свои национальные праздники, готовить или покупать блюда национальной кухни своего народа, соблюдать традиционные обряды своего народа в семье. Такие ответы, например, по позиции «национальные праздники» получены от 39,9% респондентов, желающих выехать за пределы России; среди желающих выехать за пределы РМЭ таких ответов было на 10,7% больше (Таблица 1). По мере сужения пространственно-территориальных миграционных интересов идет увеличение числа респондентов, считающих этнокультурную компоненту важным фактором функционирования индивида и его семьи.

Результаты исследования констатируют тот факт, что субъективно-желаемые показатели привязанности потенциальных мигрантов к традиционной культуре своего этноса выше, чем реальные (наличие в их конкретно-бытовой жизни самого факта реализации данной привязанности).

Наибольшая разница (примерно 33%) в проявлении интереса («очень интересуюсь» и «интересуюсь») к истории и культуре собственного этноса, с одной стороны, и к истории и культуре других народов РМЭ, с другой стороны, прослеживается в группе потенциальных мигрантов, намеренных выехать в другие местности республики (соответственно 76,2% и 43%), а наименьшая (10%) – в группе желающих покинуть Россию (соответственно 38,3% и 28,3%) (Таблица 2).

Социологические данные свидетельствуют о том, что у потенциальных мигрантов всех территориальных притязаний выше интерес к культуре своего народа (в наибольшей степени это выражено у потенциальных мигрантов, желающих выехать в другие местности РМЭ). В наименьшей степени ориентация к межэтническому диалогу на основе интереса к чужой культуре выражена у респондентов, желающих выехать за пределы России, что кажется довольно странным, если иметь в виду то, что отъезд в другую страну непременно сопряжен с адаптацией к чужой стране, с максимально востребованной межкультурной коммуникацией, предполагающей, помимо всего прочего, и интерес к чужой культуре, традициям других этносов.

Таблица 2.

Интерес потенциальных мигрантов к истории и культуре своего народа и других народов, проживающих в РМЭ, в 2006 г. в зависимости от их территориально-пространственной стратегии (в % от числа опрошенных)

	Направление миграционных интересов				
	за пределы России	за пределы РМЭ	в город РМЭ	в другие местности РМЭ	другое
<i>Интересуетесь ли Вы историей и культурой своего народа?</i>					
очень интересуюсь	10,8	10,5	5,3	18,0	11,1
интересуюсь	27,5	45,2	58,1	58,2	48,7
не очень интересуюсь	52,4	37,7	33,1	15,8	30,8
совсем не интересуюсь	9,3	6,6	3,5	8,0	9,1
не ответили	0,0	0,0	0,0	0,0	0,3
<i>Интересуетесь ли Вы историей и культурой других народов, проживающих в РМЭ?</i>					
очень интересуюсь	4,5	1,2	0,0	7,4	5,0
интересуюсь	23,8	27,4	36,9	35,6	32,1
не очень интересуюсь	35,0	48,8	47,3	43,7	43,6
совсем не интересуюсь	36,8	22,6	15,8	10,5	19,0
не ответили	0,0	0,0	0,0	2,8	0,3

Итак, анализ вышеприведенных данных позволяет сделать следующие выводы:

- в среде потенциальных мигрантов РМЭ наиболее консервативными в отношении к истории и культуре своего народа являются те, кто намерен выехать в другую местность внутри РМЭ;
- менее всего привязаны к традициям своего этноса респонденты, желающие выехать за пределы России (высокий уровень внешней миграции чреват утратой этнокультурных традиций);
- у респондентов, желающих выехать за пределы России, наблюдаются наиболее низкие показатели по настроенности в рамках своей республики на межэтническую коммуникацию через интерес к иным национальным культурам, что, в свою очередь, свидетельствует о низкой степени ориентированности данной группы потенциальных мигрантов на этнокультурную интеграцию в своей и чужой стране.

Список литературы

1. **Государство, миграция и культурный плюрализм в современном мире:** материалы межд. науч. конф. / под ред. В. С. Малахова, В. А. Тишкова, А. Ф. Яковлевой. М.: ИКАР, 2011. 266 с.
2. **Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие** [Электронный ресурс]: материалы IV очередного всеросс. социологического конгресса. М.: РОС, 2012. CD-ROM.
3. **Шабыков В. И.** Принципы национально-государственного строительства России (теоретический аспект проблемы и задачи социологической науки) // Диалог культур и культурная политика государства в полиэтничном регионе: материалы постоянно действующего регионального научного семинара. Йошкар-Ола, 1997. С. 22-44.
4. **Шуменко М. А.** Специфика «вхождения» мигрантов в новую культуру // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 3. С. 23-32.
5. **Этнокультурная интеграция в Республике Марий Эл: проблемы реализации:** сб. науч. ст. / отв. ред. Е. В. Соловьев. Йошкар-Ола: МарГУ, 2012. 156 с.

**POTENTIAL MIGRANTS IN THE REPUBLIC OF MARI EL:
ATTITUDE TO PEOPLES' HISTORY AND CULTURE****Shabykov Vitalii Ivanovich**, Ph. D. in Philosophy*Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasil'ev
kudsebs@rambler.ru*

The author reveals the factors of the ethno-cultural thinking and ethno-social behaviour of potential migrants in the Republic of Mari El, characterizes the structure of potential migrants' census group, basing on sociological data considers their attitude to the history and culture of their own and other peoples living in the republic, and reveals the extent of their orientation to intercultural communication and ethno-cultural integration.

Key words and phrases: The Republic of Mari El; potential migrants; ethno-cultural thinking; inter-ethnic communication.

УДК 329

Политология

В статье на основе анализа основных концептов и классификаций современных политических режимов предлагается система кодирования, позволяющая выявить основные различия между гибридными типами режимов. Авторский подход строится на шести критериях, оценивающих характер взаимодействия между политическими элитами и контрэлитами. Разработанные критерии оценки политических режимов могут служить перспективной аналитической рамкой анализа современного политического процесса в России.

Ключевые слова и фразы: гибридный политический режим; демократия; авторитаризм; дефектная демократия; конкурентный авторитаризм; контрэлита; политическая оппозиция.

Шакирова Эльвира Венеровна*Уфимский государственный нефтяной технический университет
viva160@mail.ru***КОНЦЕПТ ГИБРИДНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ
КАК АНАЛИТИЧЕСКАЯ РАМКА АНАЛИЗА РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ[©]**

Электоральный цикл в России 2011-2012 гг., явившейся отправной точкой протестной активности населения и существенно изменивший политическую картину российской политики, актуализировал ряд научных вопросов, касающихся современного политического развития страны. В частности, в свете недавних событий остро встал вопрос об их причинах и определяющих факторах. Исследователи, приступившие к анализу детерминант неожиданной для многих политической мобилизации масс, уже выдвинули ряд гипотез, указывая в качестве причин общественного протеста на экономические (рост среднего класса) [2, с. 4] или на информационно-технологические (распространение Интернет) [9, с. 114-116] факторы развития современного российского общества.

Между тем, не менее актуальным представляется взгляд на события с точки зрения сугубо политических детерминант. В этой связи необходим анализ последних лет политического развития России сквозь призму стратегического взаимодействия власти и оппозиции, властвующих элитных групп и контрэлит. Однако указанные политические акторы действуют в рамках определенной институциональной среды и «правил игры», которые обобщенно можно определить в качестве «политического режима» [3, с. 94-115]. Именно специфические характеристики последнего могут быть рассмотрены как важные основы, создавшие возможности для эмансипации российской оппозиции, что, в свою очередь, и стало важным фактором политической мобилизации населения и резкого роста уличных протестов. Таким образом, политологическим взглядом на указанную проблему должен быть анализ специфики сложившегося в России политического режима.